

ДОН КИХОТ КАК АРХЕТИП ЧИТАТЕЛЯ (предисловие редактора)

Не будет, видимо, преувеличением мысль о том, что Дон Кихот — не только самый знаменитый в мировой литературе, но и универсальный, архитипический образ читателя. Дон Кихот, о котором в эпитафии Самсона Карраско сказано «умер мудрым, жив безумным», как известно, «с головой ушел в чтение и сидел за книгами с утра до ночи и с ночи до утра, так что в конце концов потерял рассудок»*. История Дон Кихота — это, собственно, история о том, что чтение неизбежно ставит человека перед ситуацией противостояния, более того, конфликта книги и жизни. Вместе с тем, это история о том, что избавление от книг — это, по сути, избавление от жизни, что и происходит с бедным идалго в конце романа. «Бесконечное содержание границы» (М. Бубер) между миром книг и жизнью дается людям нелегко. Может быть, поэтому сюжет сожжения зловредных книг, столь впечатляюще воссозданный в романе Сервантеса, так распространен и в жизни, и в литературе.

Когда в 1968 г. Р. Барт объявил о смерти автора, он не только обозначил одну из аксиом постмодернистского искусства, но и, по сути, коренным образом изменил способ мышления о тексте, переориентировав гуманитарную мысль с проблемы «текст–автор» на проблему «текст–читатель».

По мнению Р. Барта, не автор, а читатель является той точкой, в которой текст как множественность может быть сфокусирован. С тех пор отношения читателя и текста исследуются в русле различных научных стратегий: от постструктурализма, рецептивной эстетики, социологии литературы, психологии и социологии чтения, герменевтических и структурно-семиотических подходов до теорий дискурса, «нового историзма», «истории чтения» и др. В России, правда, бахтинско-виноградовско-кормановская традиция изучения автора и его исторических форм остается достаточно влиятельной, поворот гуманитарных наук к изучению читателя и чтения, по сути, только намечается. Во многом этот поворот спровоцирован тем, что рубеж XX–XXI вв. стал временем осознания так называемого кризиса чтения, превратившегося в мировое явление.

Кризис чтения (выразившийся в падении интереса к чтению, снижении престижа чтения и его примитивизации, а также в снижении грамотности, то есть умения эффективно получать и использовать информацию) при-

* М. де Сервантес Сааведра. Дон Кихот: в 2 т. Т. I. М., 1959. С. 29.

Дон Кихот как архетип читателя

вел к возникновению различных центров изучения чтения и способствовал появлению Национальных программ поддержки и развития чтения в Великобритании, США, Франции, Германии, Италии и других странах. В России такая Программа, рассчитанная на 2007–2020 гг., также широко обсуждалась, но, к сожалению, не была поддержана на государственном уровне, а значит, не стала национальной.

И хотя Р. Шартье и его коллеги из центра исторических исследований при Высшей школе общественных наук в Париже убедительно доказывают*, что сегодня человечество переживает самую радикальную революцию чтения за последние две тысячи лет, когда меняются и материальные носители письменности, и способы чтения, и, следовательно интеллектуальные техники и культурные практики, это не отменяет апокалиптического характера нынешнего кризиса чтения, нередко осознающегося как ситуация накануне исчезновения Homo legens, человека читающего. В этом контексте как не вспомнить Дон Кихота, переставшего читать книги и переставшего жить.

А. Кухтерин. РОДНАЯ СТРАНА

* Шартье Р. Письменная культура и общество. М., 2006; История чтения в западном мире от Античности до наших дней. М., 2008.